

АКТЕРСКИЕ ПРОБЫ

«Семь юбок» Моники Витти

Актриса Моника Витти. В связи с ее именем у нас возникает множество других понятий: Италия. Неореализм. Микеланджело Антониони. Некая особенная грусть по Италии, по неореализму, по Микеланджело Антониони, по чему-то весьма личному и уже далекому, что хранит бережно зрительская память о своих тайниках.

Актриса Моника Витти — благословенная эпоха 60-х. Благословенная ностальгия, которой, впрочем, сама звезда подвержена порой ничуть не меньше, чем простой смертный шестидесятник. Отсюда, вероятней всего, и ее сбывшееся желание написать мемуары под названием «Семь юбок Моника Витти». Они об Италии. О ней самой. И, конечно, об Микеланджело Антониони.

Моника Витти, разговаривая, снимает и снова надевает туфли. Обувь — вот, наверное, ее «пунктик». В Турине на презентации своей книги мемуаров «Семь юбок» она с уверенностью утверждала, что «все журналисты носят коричневые ботинки». «Да, все, — смеясь, говорит она и смотрит на ноги Нико Орэнго, который подвигается к ней с микрофоном. — Видите? У него тоже ботинки коричневые!»

Актриса все время подкалывает Карло Фруттеро, который притворяется, будто очень удивлен, как это «такая кошмарная женщина могла написать такую прекрасную книгу». «Это кто

там разговаривает? — спрашивает Моника. — Я его никогда не видела раньше!»

Она рассказывает о своем детстве, о себе — в малейших подробностях. «У меня такой голос, потому что одна моя голосовая связка плохо «работает», — заявляет она. — Мне всегда говорили, что именно поэтому я никогда не смогу стать актрисой. Тогда я пошла к одному врачу и сказала: или дадите мне справку и удостоверение, что у меня с голосом все в порядке, или я брошусь под машину». «А мой так называемый «магнетический», по определению французов, взгляд? У меня одновременно астиг-

матизм и близорукость, но французы об этом ничего не знают». «Чего я боюсь, вы спрашиваете? Самолета, голода. Много ем. Было время, когда очень хотела сильно похудеть, чтобы привлечь внимание. Это было мучительно, но потом я поняла, что все равно никто не обращает на меня никакого внимания, и я прочно засела в кухне».

Моника Витти рассказывает о себе под «материнским» взглядом Роберто Руссо — они живут вместе на Пьяцца дель Пополо в Риме. «Я принесла в его квартиру только беспорядок», — смеется актриса. И описывает маленькую комнату с письменным столом, заваленным бумагами и картонными коробками, — все, как во время переезда. В этом кабинетике Моника Витти написала свою «невольную биографию» — так она ее называет, которую и представляет, разбегая по городам Италии.

Разные журналисты задают ей разные вопросы.

— Чем вы можете объяснить такие внезапные изме-

нения «курса» — от экрана к литературе!

— Это как с жильем. Внезапно, по какой-то причине, чувствую, что больше не могу жить там, где живу, мне просто необходимо отсюда уехать и никогда уже не возвращаться. Может быть, мне нравится начинать все сначала. Начало — всегда кажется счастьем, ведь не знаешь, что будет потом. Вначале всегда — масса надежд. Так и с книгой: решаешься начать и погружаешься в этот процесс с головой. Я ничем не рисковала, да-

же разочарованием — это моя первая книга и сравнивать ее не с чем. Писание — самая «свободная» работа в мире.

— То, что вы написали книгу, вам помогло!

— Да, теперь я более довольна жизнью. Были у меня какие-то вещи, о которых я никогда не смогла бы рассказать, — смелости не хватало. Но вот я вытащила их наружу и теперь лучше понимаю самое себя, и главное — лучше к себе отношусь.

